

манеж в «октябре» / manege in «octyabr»



ЕКАТЕРИНА ЕРЕМЕНКО
Математики – очень страстные люди

EKATERINA EREMKO
Mathematicians are very passionate

ЮРИЙ АРАБОВ
«Орда» - это фильм о том, что Бог наказы не отвечает

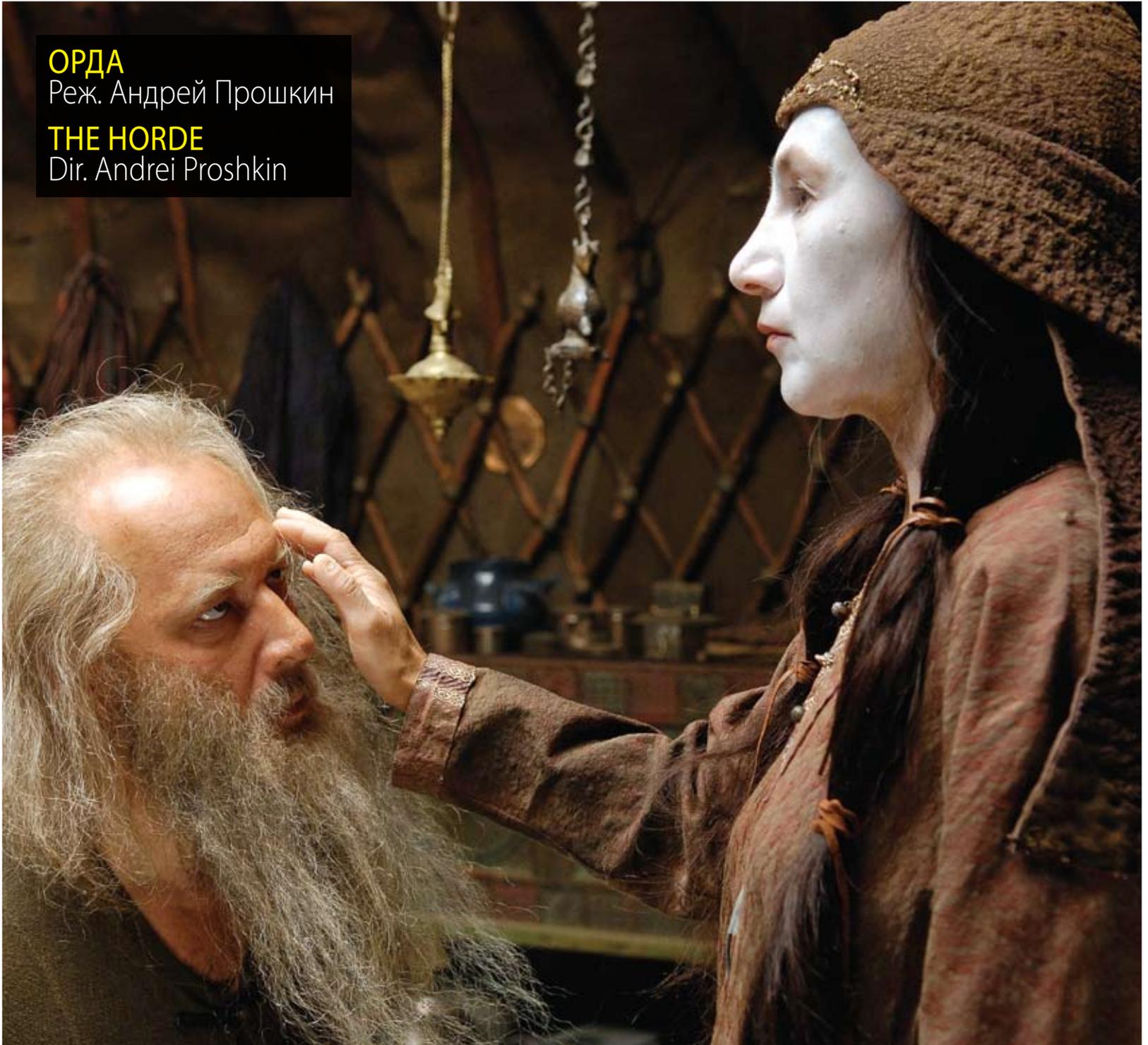
YURY ARABOV
The message of «Horde» is that God does not take orders

ОРДА

Реж. Андрей Прошкин

THE HORDE

Dir. Andrei Proshkin



ГОРОД ДЕТЕЙ
POLITON PAIDION
стр. 4



80 МИЛЛИОНОВ
80 MILLION
стр. 4



ГОЛАЯ БУХТА
VUOSAARI
стр. 5



МИР ПЕРЕД НЕЙ
THE WORLD BEFORE HER
стр. 5



БАЙКОНУР
BAIKONUR
стр. 6-7



JEAN-MARC BARR

Jury

In 1988 Luc Besson was preparing to shoot his most personal film «Le grand bleu». The pic was intended as American-French coproduction, so the leads were to be performed by Hollywood stars, presumably by Mickey Rourke and Christopher Lambert. But one of his friends advised that Luc should have pay attention to 28-years old Jean-Marc Barr. The guy's father was American, mother – French, which was ideal matching for the case, since Jean-Marc was equally free in English and French. By that time he had already studied philosophy and literature at University of California and in Sorbonne, later studied drama in London, where, by the way, met his future wife Irina, the pianist. And to crown it all he had played noticeable roles in Bruce Beresford's «King David» and John Boorman's «Hope and Glory», was working in theatre and TV.

«Le grand bleu» is be and large biographical film, based on life story of the helmer and the noted diver Jacques Mayole, who permitted to give the protagonist his name. Jacque Mayole on the screen is simultaneously the diver himself and Luc Besson in the unified image of a man, for whom the only world exists to live or die, disappearing in that very blue abyss.

Like his hero and the prototype, Jean-Marc dived without a scuba, which was mortally dangerous; a lot of people, having fainted, perished during such experiments.

A sudden turn from Besson's romanticism towards tough realism took place in 1990 when Lars von Trier cast Barr in his «Europe», after which followed «Breaking the Waves», «Dancer in the Dark», «Dogville» and «Manderlay». Solid natural aesthetic of Dogme 95 inspired Jean-Marc to take the camera and debut in 1999 with a feature film «Lovers», which got a special mention of FIPRESCI jury at Cottbus Film Festival of Young East European Cinema for «creative use of cinematic language in revealing a pressing contemporary problem». Anyhow Jean-Marc Barr with more than seventy screen roles (Jack Kerouac is one of the latest) and by now the director of six films, is hard to suit some universal label; he is a «free radical», at least partly belonging to so called the New French Extremity, sharing this space with François Ozon, Gaspar Noé, Catherine Breillat, Bruno Dumont, Claire Denis and other leads of contemporary European cinema.

Nina Tsyrukun



Жюри/ Жан-Марк Барр

НАДЕЖДА И СЛАВА

В 1988 году Люк Бессон готовился снимать свой самый личный фильм «Голубая бездна». Картина задумывалась как американо-французская, и, естественно, на первых ролях должны были быть голливудские звезды, скорее всего – Микки Рурк и Кристофер Ламберт. Но тут кто-то из друзей посоветовал ему обратить внимание на 28-летнего Жан-Марка Барра. Отец у него американец, а мать француженка – идеальное для данного случая сочетание, актер одинаково хорошо говорил по-английски и по-французски. Жан-Марк к тому времени успел поучиться в Калифорнийском университете, изучал философию и литературу в Сорбонне, потом прошел курс в драматической школе в Лондоне, где познакомился со своей будущей женой, пианисткой Ириной. А еще он снялся в фильмах «Царь Давид» Брюса Бересфорда и «Надежда и слава» Джона Бурмана и уже второй год работал в одном из парижских театров и на телевидении.

«Голубая бездна» – это во многом биографический фильм, основанный на жизненных историях и самого режиссера, и знаменитого дайвера Жака Майоля, который разрешил дать главному герою свое имя. Жак Майоль в фильме – это одновременно и сам дайвер, и Люк Бессон, сложившиеся в единый образ человека, для которого существует только один мир, в котором он хотел бы жить, а если не получается – то умереть, растворившись в той самой голубой бездне.

Жан-Марк, как и его герой, погружался на глубину без акваланга, что было смертельно опасно – немало людей, теряя сознание на глубине, заплатили за подобные эксперименты жизнью.

Резкий поворот от романтизма Бессона к жесткой правде жизни произошел в 1990 году, после встречи Барра с Ларсом фон Триером, который пригласил его сниматься в «Европе», а затем в других своих фильмах – «Рассекая волны», «Танцующая в темноте», «Догвилль», «Мандерлей». Жан-Марк, похоже, ставший талисманом фон Триера, так проникся идеологией Догмы, что решил сам стать за камеру и работать в той же натуралистической эстетике, дебютировав в 1999 году драмой «Любовники». Картина получила Специальное упоминание жюри ФИПРЕССИ «за творческое использование кинематографического языка в раскрытии жгучих проблем современности». Тем не менее Барра, в фильмографии которого более семидесяти ролей в кино (одна из последних – американский писатель-битник Джек Керуак) и шесть поставленных фильмов, трудно вогнать в какие-то универсальные рамки – он остается «свободным радикалом», одним из представителей Новой французской экстримы, где соседствует с такими режиссерами, как Франсуа Озон, Гаспар Ноэ, Брюно Дюмон, Катрин Брейя и другими ярчайшими представителями современного европейского кино.

Нина Цырукун

РУСЬ ИЗНАЧАЛЬНАЯ

КОНКУРС Орда / Реж. Андрей Прошкин

Про митрополита Киевского и Всея Руси Алексия, впоследствии канонизированного, доподлинно известно лишь, что после его молитв ослепшая мать хана Джанибека прозрела, и то, что он был фактически правителем Московского княжества при трех московских князьях. По сюжету нового фильма Андрея Прошкина «Орда» Алексий (Максим Суханов) на пару с келейником (Александр Яценко) отправляется в Орду — хан приказал привезти митрополита, известного своими чудесами, чтобы исцелить его мать Тайдулу от слепоты (Тайдула сделана Розой Хайрулиной поистине шекспировской героиней). Параллельно с историей исцеления ханши разворачивается ордынская жизнь: мучают пленных, травят соперников на пути к трону, торгуются на рынках... Дикий азиатский колорит, с размахом выстроенный специально для съемок Сарай - громадный, помпезный, причудливые восточные отношения, кочевая безбашенность - на фоне этого необычайно ярко зрелища Алексий совершает свой молчаливый подвиг, итогом которого — решение

ее сына, хана Джанибека, в награду за сотворенное чудо не сжигать Москву. Кто после этого будет вслед за большевиками говорить, что историю делают народы?

Будущий Святитель Алексий в фильме Андрея Прошкина — человек неожиданно современный и скептический. «Я чудеса творить не умею», - привычно-недовольно бубнит он князю Ивану (Виталий Хаев), пришедшему просить его отправиться к татарам исцелять ханскую мать. - «Ну как же - а помнишь, когда чума была, ты молебен отслужил - и она прошла?» - «Так то, может, случайность», - ворчит митрополит. Словом, и характер у него не ангельский, и жизнь деревянной Руси поскучнее ордынской, - а вот поборол непрощенных гостей. И, между прочим, Дмитрий Донской, изгнанный татар окончателью, — он ведь воспитанник Алексия. Линия Орды в фильме ярче, привлекательнее — будто бы даже намеренно в назидание тем, кто готов слишком уверить-ся в силе оружия и хитрости против веры и смирения.



Впрочем, сценарист фильма Юрий Арабов и режиссер Андрей Прошкин не готовы кому-то что-то доказывать - наше, мол, дело вам показать, как мы это себе представляем, а вы сами уж решайте. Вдруг и правда, как считал Лев Гумилев, татаро-монгольское иго Руси на пользу пошло?

Екатерина Барабаш

THE HORDE

COMPETITION Dir. Andrei Proshkin

It is reliably known that after the prayers of Alexiy, the metropolitan of Kiev and All Russia, who was later canonized, khan Dzhaniybek's blind mother recovered her eyesight and that the metropolitan was the effective ruler of the Moscow principality under three princes. According to the storyline in Andrei Proshkin's «Horde», Alexiy (Maxim Sukhanov) together with a cell-attendant (Alexandr Yatsenko) went to the Horde. The Khan ordered to bring the Metropolitan, who was famous for his miracles, to cure his blind mother Taidula (as played by Rosa Khairulina, Taidula becomes a truly Shakespearean heroine). Parallel to the treatment of the woman we witness the life in the Horde — the prisoners are being tortured, the contenders for the thrown are poisoned, prices are negotiated at markets... Wild Asian flavor, enormous pompous Serai, built specifically for the occasion, intricate Eastern relationships, the reckless nomad life — this is the striking vivid background for Alexiy's silent feat. The result is the decision of her son Dzhaniybek not to burn down Moscow as a sign of gratitude for the miracle. Who would now repeat after the Bolsheviks the words that history is made by the peoples?

In Andrei Proshkin's movie the future saint Alexiy is an unexpectedly modern and skeptical person. «I can't work miracles» he keeps repeating in his customary displeased tone to prince Ivan (Vitaly Khayev), who came to ask him to go to the Tatars and cure the Khan's mother. «But you can. Do you remember during the plague you held a service and it subsided?» — «It might have been a coincidence», grumbles the Metropolitan. In short, his disposition is not angelic, and the life in ancient Russian was less interesting than in the Horde, but still we overpowered the uninvited guests. And incidentally, Dmitry Donskoy, who completed the defeat of the Tatars, was a pupil of Alexiy. The Horde in the film is more vivid, more attractive, as if intentionally so for the edification of those who are willing to place too much trust in the power of the arms and cunning against faith and humility.

But the scriptwriter Yuri Arabov and the director Andrei Proshkin are not prepared to prove anything to anybody. We will show you how we see it, and it is for you to make conclusions. Perhaps, Lev Gumilyov was right when he said that Russia benefited from the Tatar-Mongol yoke.

Екатерина Барабаш



ПО СЕМЕЙНЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ

ПЕРСПЕКТИВЫ Город детей (I poli ton paidion)/ Реж. Йоргос Гикапеппас

Можно ли назвать случайно-стью то, что в потоке фильмов, которые участвовали в отборе нынешнего Московского кинофестиваля, множество было посвящено проблеме деторождаемости? Какие-то из них, такие, как хорватский «Людоед-вегетарианец», вошли в программу фестиваля, какие-то нет. Но тенденция была ясно обозначена.

В условиях экономического кризиса, демографической и экологической катастрофы, социальной и политической нестабильности в мире вопрос стоит ребром: «Рожать или не рожать?» Инстинкт подталкивает к воспроизведению себе подобных, рассудок же сопротивляется. Какая судьба ждет детей в этом безумном, безумном, безумном мире?

Особенно остро стоит «детский вопрос» в сегодняшней Греции, которая находится на грани катастрофы. Об этом картина Йоргоса Гикапеппаса «Город детей». Герои фильма, которые не знают, что их ждет завтра, и которые сегодня теряют работу, оставаясь без средств к существованию, утомлены, раздражены. Они все словно ужаленные. Спичку поднеси, вспыхнут и кинутся друг на друга. Истории трех беременных женщин,



показанные параллельно, разворачиваются на фоне крайней нестабильности в стране, о чем постоянно напоминают выпуски новостей по авторадю, благо, значительную часть жизни герои проводят в машинах. Для создания соответствующего настроения нам показывают один и тот же городской пейзаж – унылый и серый, ничего общего не имеющий с туристическими картинками солнечной Греции.

Дамы, общение которых со своими партнерами (мужьями) происходит лишь

на повышенных тонах, а точнее – как у кошки с собакой, – находятся на разных стадиях беременности.

Иракская иммигрантка – на сносях. Муж арестован, роды принимает случайно оказавшийся рядом сосед, которому давно приглянулась миловидная мусульманка. Ребенок появляется на свет. Что ждет это несчастное дитя?

Молодая пара «залетает» нечаянно, роли матери и отца им явно не подходят, жизнь у них, как мы догадываемся, про-

ходит весело и бесшабашно, в алкогольном тумане и наркотическом бреду, и ребенок тут явно ни при чем. Стоит ли рождаться этому младенцу?

Немолодой муж, которого только что уволили с работы, узнает о беременности своей немолодой жены, с которой уже давно живет в отсутствии любви, лишь по привычке. Единственное его желание – как можно скорее избавиться от этого ненужного ребенка. Судьба же решает все иным, гораздо более трагическим способом.

А рядом – все еще молодая, но уже отчаявшаяся женщина, которая страстно хочет забеременеть. Однако и здесь – ярость и раздражение. Никакой любви и нежности в мечтах о ребенке нет. Есть лишь фанатическое упорство сломить судьбу, кому-то что-то доказать. А поскольку не получается, лучше свести счеты с жизнью.

«Город детей» Йоргоса Гикапеппаса – фильм о яростной борьбе за выживание в условиях сопротивляющейся, враждебной среды. Картина о родившихся и неродившихся, желанных и нежеланных детях, будущее которых не выглядит светлым. Картина балансирует между надеждой и отчаянием.

Евгения Турдатова

СТАВКА БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЖИЗНЬ

КОНКУРС 80 миллионов (80 Millionow)/ Реж. Вальдемар Кшистик

Для описания атмосферы, царящей на экране, подошло бы название полотна Сальвадора Дали – «Предчувствие гражданской войны». Хотя, конечно, герои – жители Вроцлава образца начала восьмидесятых – куда больше опасаются советского вторжения, чем междоусобицы. Когда в одной из финальных сцен роженицы, разбуженные скрежетом гусениц об асфальт, убеждают, что под окном палаты идут польские, а не русские танки – они, кажется, вздыхают с облегчением. Но эта война гражданская, война в мыслях, разговорах: в конце концов, это поляки допрашивают поляков, устраивают гонки на «фиатах» по льду и бесконечно всех фотографируют для бесконечных же оперативок в прокурорном офисе госбезопасности. Общество расколото. Взрыв неизбежен. Осознание этого как-то по-особому подсвечивает приключения героев – отчаянных парней из местной ячейки «Солидарности»... А приключения – это всегда приключения, точно так же, как молодость всегда весела и безбашенна, несмотря ни на какие политические режимы. Сорок лет назад герой популярного сериала, польский разведчик оберлейтенант Клосс, прячась от слежки, лихо исправлял тройки на восьмерки на номерном знаке своего мотоцикла. Ровно этот же трюк проделывает один из героев «80 миллионов» со своей малолитражкой. Разве что зубную пасту использует вместо мела...

Сюжет фильма основан на реальных событиях, и любопытно различие – в некоторых аннотациях сказано, что Владислав Фразинюк со товарищи похищают 80 миллионов злотых из банка, чтобы поддержать подпольное движение сопротивления. Фактически же – просто снимают со сберкнижки деньги «Солидарности»,

собранные рабочими, потому что гайки закручиваются не по дням, а по часам, и не сегодня-завтра правительство арестует счета. Другое дело, что в условиях 1981 года даже легальная банковская процедура превращается в триллер с погонями, авариями и пытками в почти гестаповском по антуражу подвале. Вот тоже – разница менталитетов. «Какое право они имеют не дать нам деньги?!» – искренне удивляются герои, в которых, видимо, «социалистическая прививка» не убила какую-то истинно европейскую веру в закон. «Как им вообще пришлось в голову хранить деньги в сберегательной кассе?!» – удивляется российский зритель, кстати, не раз погоревший на этом и без всякой «Солидарности».

Разночтение – не у кинокритиков, а у персонажей, у самой Польши, социалистические власти которой (в лице самых разных людей, в погонах и без) искренне считают произошедшее ограблением банка. Сотрудники сберкасы просто не понимают, что происходит, и поступают по совести скорее просто интуитивно: это те самые обстоятельства, когда порядочный человек, дойдя до какой-то точки невозврата, просто вынужден стать героем и взойти за правду на эшафот. А если глобально – то никто не понимает, что происходит, вообще – со страной. В этом смысле интересен бесноватый капитан Собчак, который и идет по следу вроцлавских ковбоев. Колоритнейший тип, и на оперативках не обходящийся без смачного матерного словца, этакая адская смесь Шеленберга и Челентано – он готов свернуть шею любому, да такие люди, пожалуй, и свернули бы шею «Солидарности», но... Он такой – один, в стремлении идти до конца, пытаться (в том числе, что любопытно, и с помощью водки), разве что не расстреливать.

Шантажировать – так высшего офицера, ловить на валютных махинациях – так католическую церковь, и нет предела: максима «Или мы раздавим их, или они – нас». И с изумлением Собчак смотрит на начальство, потому что кроме него – никто ни на что не готов. А значит, дни гэбэшников сочтены, и сколько бы ни поливали власти водометами толпу – они проиграют, и сами же это прекрасно понимают.

Восемьдесят миллионов «Солидарности» спасены, но очевидно, что решающей роли они уже не сыграют. Эти парни – Владислав Фразинюк и его друзья – должны победить, потому что крутые парни побеждают всегда. А их противники быть «крутыми парнями» не осмелились.

Игорь Савельев





ВЕЧНАЯ МЕРЗЛОТА

КОНКУРС Голая бухта (Vuosaari)/ Реж. Аку Лоухимиес

В 1961 году главный приз ММКФ взяла японская картина «Голый остров». Режиссер Канэто Синдо избрал стратегию фильма без диалогов, чтобы, не прибегая к словам, чисто кинематографическими средствами показать годами отработанный механизм выживания одной семьи – папы, мамы и двух сыновей младшего школьного возраста – на острове, где только они одни и живут и который возделывают, делят радости, беды и совершают праздничные вылазки на большую землю.

В нынешней финской «Голой бухте» есть целых восемь семей, хотя почти все неполные, и звучит масса слов – причем не только на финском, но также на английском и русском. Однако не будет большой натяжкой определить и эту ленту – и тогда переключка названий не покажется случайной – как фильм без диалогов. Изобретение звукового кино подарило возможность быстрее излагать сюжет, делать его насыщеннее, заменяя многочисленные планы и эпизоды репликами, в которых сообщается информация о его развитии. В «Голой бухте» звучит словесная труха, сообщающая о трухе, которой забыты головы жителей современного мира, но почти ничего – о том, кто из героев что сделал и как думает выпутываться. Из звуковой дорожки мы узнаем все, что и без нее знаем из СМИ и от знакомых: что шоколад полнит, соль вредна, цельнозерновая крупа полезна, «Тема моей работы – поведение людей в группах, как в реалити-шоу», «Заходи: я купила караоке», «Я не хочу быть заурадной знаменитостью: я хочу

чтобы моё имя прозвучало», «Вы желаете провести вечер как-то особенно? Девочки? Женщины? Или мальчики?», «Что бы ни показали анализы, ты не должна терять надежду: чудеса еще случаются», «Отдай мои деньги или я трахну твою сучку». В 1975 году Дженис Ян записала песню «Между строк», где говорилось: «В книжках и журналах о том, как жить и что почитать, пока ты жив, в промежутках между фотографиями учат, как добиваться и потом поверить: мы живем не своим умом, а чужими мечтами, и преуспели в этом». Собственно, эту картину жизнь чужими мечтами мы застаем в фильме Лоухимиеса и наблюдаем в неизменности почти до финальных эпизодов, когда кое-что все же начнет происходить.

Как и «Голый остров», «Бухта» снята в широкоэкранном формате. Но если Синдо он понадобился, чтобы, вертя на штативе камерой, как любопытной башкой, показать непрерывное движение жизни и слаженность действий членов одной семьи на фоне головокружительного ландшафта, Лоухимиес, равнодушно моргая статичной камерой, использует формат, чтобы своих героев-родственников различить, раззвать, разведя по крохам удлинненного кадра. Причем кадра, опять-таки в отличие от Синдо, чаще всего интерьерного, фотографирующего тру или иную среду обитания – просторный минималистский гостиничный номер, богатое жильё со всеми удобствами, ветшающую двухкомнатную квартиру в блочном доме, захлапленный сквот с марихуановым светом ночных ламп – во всей ее предсказу-

мости и заданности. Он даже уже не связывает своих разных героев цепной реакцией, как делал это в «Вечной мерзлоте», как стало модно после «Магнолии» – почти. Рассказывая об этом фильме, всегда придется употреблять словечко «почти». Потому что есть фильмы с четко, хоть стреляйся, определенной структурой – как испанские «Волны», прошлогодний лауреат ММКФ. Лоухимиес, придерживаясь определенных приемов, все же оставляет лазейки, через которые к финалу и просочится жизнь, найдя себе русло, как ручей в горах.

Приехавший натаскивать финскую команду англоязычный мужчина Роберт скажет на собрании: «Мы промоутируем счастье. Мы все хотим хотеть его, нуждаемся в нем, осознать его. Мы все хотим чувствовать. Работа для нас абсолютно жизненно необходима, но – семья есть семья». Именно отсюда, с неаппетитной априори деловой встречи – что, кстати, говорит о трезвом, лишённом иллюзий взгляде режиссера на современность, – начинается перелом, без которого «Бухта» осталась бы еще одним, пусть и точным, коллективным портретом урбанистической депрессии. И когда вышеописанное прозябание на финальных титрах выльется в групповое исполнение песни Робби Уильямса «Feel» – причем строчки припева – «Я просто хочу почувствовать настоящую любовь, почувствовать, что живу дома, потому что слишком много жизни течет в моих венах впусую» – режиссер еще и напечатает во весь экран, как девиз, – это не покажется натяжкой. Ну, почти.

Алексей Васильев

ГЛЯНЕЦ

КОНКУРС ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО

Мир перед ней (The World before Her)/ Реж. Ниша Пахуджа

Каждый год тысячи красивых девочек мечтают пробиться в число тех тридцати участниц конкурса «Мисс Индия», победа на котором открывает дорогу в кино, на телевидение и к многомиллионным рекламным контрактам. И каждый год активисты ультраправой организации «Вишва хинду паришад» («Всемирный совет индусов») выходят на улицы, призывая запретить конкурс, порочащий древнюю культуру Хинду.

Решив разобраться в природе этого конфликта, Ниша Пахуджан стала первой, кому официально позволили пройти с камерой на территорию лагеря «Дурга вахни» (женское крыло «Вишва хинду паришад»). Здесь с юных лет маленькие девочки вникают в культуру Хинду: от истории до боевых единоборств.

Американские критики, посмотревшие картину на фестивале «Трайбека» (где он получил главный приз в секции документального кино), восприняли ее почти как прямой сигнал тревоги, заострив внимание на отдельные резкие высказывания защитников Хинду. Тем не менее, фильм скорее предполагает наличие серьезных социальных противоречий, чем показывает их. Рельсы проложены правильно, поставленные на них вагоны везут все необходимые контексты: закрытость традиционного общества, сложная экономическая ситуация, усиливающая влияние индийских фундаменталистов, бесправие женщин, заставляющее их острее думать о путях самореализации. Но локомотив движется осторожно и по прямой. Без всяких признаков катастрофы. Пахуджа и сама признавалась в интервью, что ей не удалось показать ни одной истории девочки от начала и до конца. Без этого фильм напоминает не столько документ, сколько журналистский очерк. За социальный контекст здесь отвечают не слова героев, а выдержки из статистики, напечатанные белыми буквами на черном экране.

Впрочем, и этих намеков хватит для того, чтобы не потерять внимание на протяжении всего просмотра. Ведя параллельный рассказ, поочередно показывая жизнь девочек двух враждующих лагерей – традиций и гламура, – Пахуджа неожиданно находит между ними много общего. И там, и там во главе стоит жесткая дисциплина, изнурительные тренировки и целеустремленность, граничащая с фанатизмом.

Ну а на главный вопрос – культовая модель Айшвария Рай спровоцировала взрыв индийской культуры во всем мире или окончательно ее загубила? – возможность ответить режиссер деликатно предоставил самому зрителю.

Никита Карцев



ДОМ, В КОТОРОМ Я ЖИВУ

8 1/2 ФИЛЬМОВ | Замочная скважина (Keyhole) / Реж. Гай Мэдден



Чудак Гай Мэдден, живущий в канадской глубинке, давно считается культовой персоной. Число его фанатов достаточно велико, чтобы режиссеру наконец-то помогли собрать денег на большой полнометражный проект и выйти из сумрака экспериментального архауса на поле фестивального мейнстрима. Но он свою судьбу выбрал и другой не желает: малые бюджеты и неограниченная творческая свобода для него важнее всего

на земле. Из звезд же на съемочную площадку Гай по-прежнему допускает лишь давнюю подругу и соратницу Изабеллу Росселлини, сыгравшую и в «Замочной скважине».

Эта картина, последовавшая за серией авангардных короткометражек о призраках немого кинематографа, — одна из самых личных для Мэддена. Разумеется, черно-белая, эксцентричная, дикая до неприличия, но вместе с тем и трогательная. Ее пространство — родной дом,

который то ли берет приступом, то ли осаждают загадочные гангстеры. Один из них должен отважиться на отчаянную операцию: пройти через лабиринт комнат, сразившись с фантомами, и найти, как в компьютерном квесте, скрытую в спальне пленницу. Зовут искателя Улиссом, его спутники — двое сомнамбул, юноша и девушка, — видимо, его сын и дочь, а женщина наверху — жена, то есть Пенелопа (здесь героиню Росселлини зовут Гиацинтой). Этим число основных персонажей ограничивается, хотя трудно не упомянуть еще одного, колоритного доктора Лемке: то ли хирурга, то ли психиатра, то ли просто безумного ученого с привычной элегантностью сыграл король трэша Удо Кир.

С очаровательной наивностью Мэдден утверждает, что его новое произведение — первый жанровый опыт, «нуар с призраками». На самом деле та замочная скважина, в которую он предлагает нам всем заглянуть, открывает причудливую панораму исковерканного сознания художника — его переплетенных фантазий, воспоминаний, фобий и маний. Прелесть в том, что решений у этой головоломки — бесчисленное количество. Интерактивная модель для сборки требует от зрителя-собеседника не только любви к классике кино, отсутствия комплексов и незаурядного чувства юмора, но и усидчивости. Главное — досмотреть этот чужой сон до конца и дойти вместе с Улиссом до заветной комнаты.

Хотя, при всей интимности этого причудливого зрелища, узнаваемые острова среди бушующего моря подсознания все-таки обнаружатся. Память, по Мэддену, не может быть только индивидуальной. В какой-то глубинной точке личные переживания неизбежно становятся архетипами, и в скитальце-гангстере или его царственной супруге каждый узнает свое отражение. Кэрролловский образ: скважина, за которой разворачиваются немислимые сады, а ключ так просто не добыть. Именно поэтому придется приблизиться к зеркалу, вглядеться в него — и войти в Зазеркалье.

Антон Долин



КОСМОС КАК ПРЕДЧУВСТВИЕ

ГАЛА-ПРЕМЬЕРЫ | Байконур (Baikonur) / Реж. Файт Хельмер

— Тема фильма как-то связана с вашим детством, с жизненным опытом?

— Не знаю, как точнее ответить. Замыслы складываются из того, что я переживаю и что вижу вокруг. Но в процессе работы, как и обычно в повседневной жизни, вдруг вспыхивают какие-то воспоминания. Если они уместны, стараюсь их использовать, но это не самоцель. Делаю все по вдохновению, но, конечно, все мои работы — часть моей биографии.

— Где вы жили и учились?

— Я вырос в Бонне. Потом уехал в Западный Берлин, чтобы не служить в армии. В те времена жители Западного Берлина были освобождены от воинской повинности в ФРГ, и молодые люди творческих наклонностей уезжали туда, чтобы увильнуть от службы. Но потом я отправился еще и в Восточный Берлин. Да, я был одним из немногих, кто и попросил, и даже получил разрешение коммунистического режима пожить в Восточном Берлине. Я хотел

учиться театральной режиссуре. Образование в творческих вузах ГДР считалось престижным, оно было поставлено на очень хорошем уровне, я бы даже сказал, что лучше, чем в ФРГ, и всегда высоко ценилось. Так что падение Стены я видел с восточной стороны.

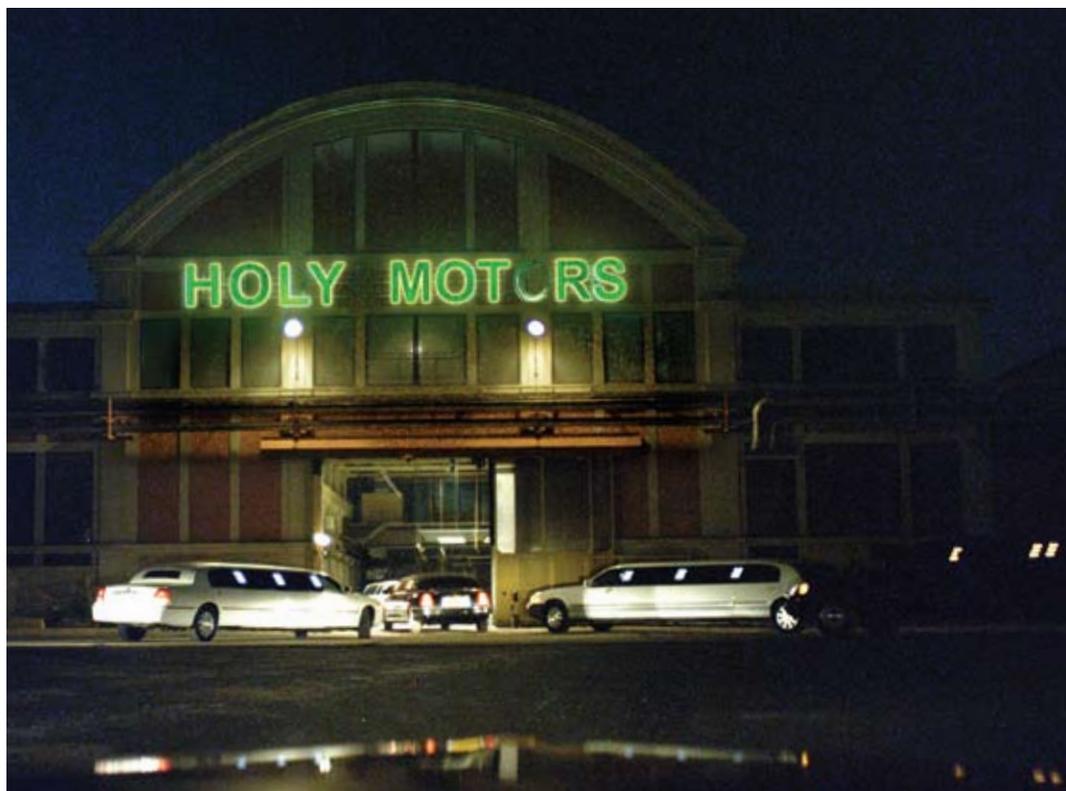
— Помните ли вы момент, когда впервые услышали о Гагарине, о советских космонавтах?

— В мальчишестве я не был помешан на космосе. Разве что мастерил какие-то маленькие ракеты. Мое детство прошло в Западной Германии, и нам тогда рассказывали исключительно о тех, кто покорил Луну. Намного позже я узнал, что первым человеком в космосе был русский. Мои родители наверняка это знали, ведь немецкое телевидение в свое время сообщило о полете Гагарина. Но мы, дети, знали лишь то, что есть русские космонавты, что-то они там в космосе исследуют, но что настоящие достижения — это когда люди впервые высадились на

Луну. Поэтому для меня работа над «Байконуром» — это еще и возможность отдать дань уважения российской космонавтике.

— Что нового вы узнали, когда снимали фильм? Случились ли какие-то открытия?

— Байконур был для меня таким... запретным, волшебным. Как в детстве: ребенок знает, куда ему нельзя, и именно туда стремится всей душой. Когда стало известно, что нам разрешили снимать там, у меня было чувство, словно Рождество наступило: я получил такой желанный подарок! А потом, продолжая работу, разговаривая с людьми, узнал разные истории, связанные с Байконуром. Полный восторг! Сюжеты, до которых не сможет додуматься ни один сочинитель на свете! Мы со сценаристом Сергеем Ашкенази всего лишь объединили услышанные рассказы в цельный сюжет. Каждый факт и каждая деталь в «Байконуре» основаны на реальных событиях, и у нас есть документальные свидетельства.



ГОСПОДИН НИКТО

8 ½ ФИЛЬМОВ Holy Motors/ Реж. Леос Каракс

Самое причудливое кинопроизведение 2012 года за свою причудливость и поплатилось. Каннское жюри решило на всякий случай не давать никаких призов единственному фильму, встреченному на показе даже не обычными аплодисментами, а топотом, визгом и беспорядочными криками. В самом деле, впихнуть «Holy Motors» в знакомые категории так же сложно, как перевести его заголовок (я бы склонился к «Священным моторам»). Наградить за режиссуру? Смотря что понимать под режиссурой: Леос Каракс вместил в один фильм все возможные варианты человеческой судьбы, не отдав предпочтения ни одному из них. За сценарий?

Начиная каждый мини-сюжет и через короткое время махнув на него рукой, автор переключается на следующий, а темп растет, и уже не вспомнить, с чего все начиналось. Может, за актерскую игру? Да ведь умопомрачительные эскапады Дени Лавана, вписавшегося за два часа экранного времени в одиннадцать разных ролей, ближе к стенд-ап комедии или пантомиме. Ни вживания в персонажа «по Станиславскому», ни брехтовского или брессоновского отстранения – каждое амплуа он присваивает безоговорочно, сливаясь с ним нераздельно... чтобы через десять минут опять сменить маску на глазах у одуряченной публики. Для таких фильмов

надо придумывать Очень Специальные Призы. Или к черту их, почетные трофеи: культовым шедеврам они не к лицу.

Место действия – белый лимузин, время действия – одни сутки, герой – некто мсье Оскар. За окнами невидимый Париж, но смотрит Оскар не на красоты вечного города, а на собственную физиономию в зеркале походной гримерки. Смотрит и не узнает. График встреч у него насыщенный. На одной ему предстоит просить милостыню на мосту Александра III, на второй – разыграть половой акт с незнакомой партнершей в технике павильонного motion capture, после чего выйти на природу и спуститься в канализацию, перевоплотившись в Дерьмо, одноглазого рыжебородого монстра (помните альманах «Токио!»? – вот тот самый). Монстру суждено похитить красавицу-фотомоделю – но ненадолго: впереди пара убийств, несколько смертей и романтический дуэт с самой Кайли Миноуг в интерьерах закрытого на ремонт универмага «Самаритэн».

Когда-то «Самаритэн» работал вовсю, а на ремонт был закрыт Пон-Неф – рядышком, в десяти метрах от магазина. В тех самых декорациях на заре 1990-х разворачивался роман бомжа-фокусника и слепнувшей художницы, героев «Любовников с Нового Моста». Тот фильм ознаменовал высшую точку – и, вместе с тем, кризис в жизни и карьере Леоса Каракса. Гигантомантский проект стал убыточным, а режиссер, которого в 1980-х считали едва ли не новым Годаром, замолчал до самой «Полы X» – душераздирающей драмы об инцестуальной страсти, освищенной даже в Каннах. С тех пор все гадали, оправится ли, вернется ли в строй, – и с чем? Ожидание заняло 13 лет, но «Holy Motors» превзошел все надежды. Недаром Лаван, извечное караксовское альтер эго, на сей раз носит имя не Алекса, как в «Boy Meets Girl», «Дурной крови» и «Любовниках...», но Оскара (Алекс Оскар – два имени режиссера, «Леос Каракс» – анаграмма): здесь «проклятый поэт» французского кино повернулся к нам неожиданной стороной. Не романтика, но бурлеск. Не лирика, но кабаре. Не синефилия, но сама жизнь, пусть и искореженная памятью о былых травмах, пропущенная через мясорубку субъективного опыта.

А результат – удивительное кино о проклятой участи человека, не способного даже десять минут подряд пробыть самим собой, но всегда мечтающего о чужом «я». То есть, об изменчивости души и тела, победить которую жизнь не в состоянии, а искусство – вполне.

Антон Долин

Действительно, космонавты приземлялись в степи, и их находили не сразу, иногда только через двое суток. И космический туризм существует: можешь слетать в космос, только заплати пару сотен миллионов. Мы просто сложили все эти и другие известные нам истории, как пазл, и получился сюжет «Байконура».

– Кажется, вас притягивает то, что можно назвать мифологией бывшего СССР. Вы ведь уже работали в Азербайджане. Теперь вот Казахстан. Почему это для вас так важно?

– Не люблю ездить в те места, о которых мне все уже известно. Меня тянет туда, где я не бывал. Ни за что не стал бы снимать в Лос-Анджелесе – скучно! Когда я впервые туда приехал, мне казалось, что я уже давно видел все эти улицы и кварталы... В том-то и дело, что в кино и в сериалах! А когда я еду в Азербайджан, в Казахстан, в Болгарию (кстати, первый фильм я снимал в Болгарии, в нем играла Чулпан Хаматова) или куда-либо еще, я открываю для себя не просто новую территорию, но и новое художественное пространство. Конечно, и до меня в этих странах снимали кино, но... Там осталось столько неохваченных мест, которые мне очень нравятся...

Если же говорить о «Байконуре»... По-моему, это первый масштабный фильм о таком крупнейшем

космодроме, сделанный для мировой аудитории и снятый именно там. И я этим горжусь. У меня такое чувство, что я познакомил мир с настоящим сокровищем. Байконур – удивительное место. Но я сделал его еще более волшебным. Я снимал не так, как, скажем, принято в документальном кино. Я объединил натурные съемки из разных мест, получилась такая вот гиперреальность. Часть фильма отснята в Звездном городке под Москвой, где тренируются космонавты.

– Не считаете ли вы, что в некотором роде ваш фильм – сказка?

– Такое определение мне не нравится, в нем есть что-то инфантильное, отсылающее к детской аудитории. Уверен, что мои фильмы интересны взрослым людям. Мне ближе термин «магический реализм». Я не имею ничего против собственно реальности, но стараюсь внести в ее отображение какое-то дополнительное измерение, нечто надреалистическое, что ли. Что я имею в виду? Ну... Не только то, что существует в реальности, но и то, что может существовать. Я люблю кино, потому что оно позволяет мне продельвать такие вещи.

Интервью вели Ася Колодизнер и Петр Шепотинник, Берлин-2012



CITY OF CHILDREN/ I POLI TON PAIDION

PERSPECTIVES Dir. Yorgos Gkikapeppas

Is it accidental that among the numerous films submitted for selection for the 34th Moscow International Film Festival many dealt with childbirth? Some of them made it into the Festival program, like the Croatian «Vegetarian Cannibal», others did not. But the tendency was clearly defined.

With the economic crisis, demographic and ecological catastrophes, social and political instability throughout the world the question is point-blank: «To give birth or not to give birth?» The instinct urges to reproduce, the mind resists. What awaits children in this mad, mad, mad, mad, world?

The question is especially important for the present-day Greece, the country on the verge of a calamity. This is the theme of Yorgos Gkikapeppas's movie «City of Children». The characters who cannot predict what tomorrow will bring, and who are losing jobs today and are being left without means of living, are tired and irritated. They are as if stung. One single match would be enough to spark a fight.

The parallel stories of three pregnant women unravel against the background of utter instability in the country, as becomes evident from the news aired over the car radio because the greater part of their lives is spent on the road. To create the appropriate atmosphere we are shown the same cityscape – dull and grey, very far removed from tourist fliers depicting sunny Greece.

The ladies who communicate with their partners (husbands) only very emotionally, or – to be more precise – like cats and dogs, are at different stages of pregnancy.

The Iraqi immigrant is near her time. Her husband has been arrested, and the baby is delivered in the presence of her neighbor, who has taken a fancy for the lovely Muslim. The baby is born. What awaits this wretched child?

The young couple gets knocked up accidentally, they are not ready to become father and mother, their life, as can easily be guessed, is easy-going and reckless, spent in an alcoholic haze and narcotic hallucinations, and the baby is evidently out of place. Is it worthwhile for the baby to be born?

A middle-aged husband who has just been sacked, learns about his middle-aged wife's pregnancy. For many years they have been living without love, merely out of habit. His only wish is to get rid of the baby as soon as possible. But fate has it its own, far more tragic way.

And then there is a despondent young woman who desperately wants to get pregnant. And again there is rage and irritation. There is no love and tenderness in her dreams about the baby. There is only an incredible determination to break the pattern of her life, to prove something to somebody, to get pregnant. But since it does not work out, it is best to kill oneself.

«City of children» by Yorgos Gkikapeppas is about fierce struggle for survival in hostile, unyielding circumstances. It is about those born and those unborn, the welcome and the unwelcome children, whose future does not look bright. It is a balancing act between hope and despair.

Evgenia Tirdatova

80 MILLION/ 80 MILLIONOW

COMPETITON Dir. Waldemar Krzystek

To describe the on-screen atmosphere, Salvador Dalí's canvass «Premonition of Civil War» would be appropriate. Although the characters – citizens of Wrocław of the early 90s – are far more anxious about the possible Soviet invasion. When in one of the final scenes future mothers are drawn to the hospital windows by the grinding sound of caterpillars on asphalt and find out that the tanks passing by the maternity hospital are Polish, and not Russian, they seem to heave a sigh of

relief. But this is a civil war, a war in minds, conversations: after all, Poles are questioning Poles, they pursue each other in «Fiats» on ice and take endless photos for endless reports in a smoke-filled office of the State Security. Society is divided. The explosion is inevitable. The adventure of the protagonists, daring guys from the local «Solidarność» cell adds a special coloring to the situation. An adventure is always and adventure, just like youth is merry and madcap whatever the political regime. Forty years ago the protagonist of the popular series Polish Lt. Hans Kloss tried to evade the surveillance by skillfully drawing an «eight» instead of a «three» on his motorcycle number plate. Exactly the same trick is performed by one of the characters in «80 million» on his compact. The only difference is that he uses toothpaste instead of chalk.

The movie is based on real events. There is a curious discrepancy: certain summaries say that Władysław Frasyniuk and his comrades stole 80 million zlotys from a bank to support the underground resistance movement. In fact they withdrew the money collected by the workers from the «Solidarność» bank account because the situation was rapidly growing worse and at any moment the government could block the account. It is an altogether different matter that in 1981 even a legal bank transaction became a thriller with pursuits, car crashes and tortures in a Gestapo-like basement. It is a difference in mentalities. «What right do they have not to give us back the money?!» wonder the characters whose genuinely European belief in the law seems to have survived the «socialist shot». «How on earth did they get the idea to keep money in a bank?!» wonders the Russian viewer, whose money went up in flames more than once and without any «Solidarność».

The discrepancies are not between the critics, but between the characters, and Poland herself where socialist authorities (represented by various people with shoulder straps and without them) sincerely consider the events a bank robbery. The bank employees do not understand what is going on and intuitively act as their conscience dictates: these are the circumstances, when a decent man, having arrived at the point of no return, is forced to become a hero and ascend the scaffold. And in general nobody understands what is happening to the country as a whole. In this respect an interesting character will be captain Sobczak, who tracks the Wrocław cowboys. He is a very colorful individual, at meetings he would put in a swear word or two, he is a hellish mixture of Schellenberg and Celentano, he is ready to break any neck. People like him would have broken the neck of «Solidarność», but... He is alone in his determination to go to the very end, to torture (including methods that use vodka), almost to shoot to death. If there is talk about blackmail, then the object must be a high-ranking officer, if shady currency dealings are to be exposed, then the perpetrator should be the Catholic church. There is no limit: the maxim «They crush us or we crush them». And Sobczak looks at his bosses in amazement, because no one else is prepared to support him. Which means that the days of the secret service are numbered and however often the authorities use water pumps against the crowds, they will lose and they know it perfectly well.

The 80 million of «Solidarność» are secure, but it is obvious that they will not be a decisive factor. These guys – Władysław Frasyniuk and his friends – must win because cool guys always do.

Igor Savelyev

THE NAKED HARBOUR/ VUOSAARI

COMPETITON Dir. Aku Louhimies

In 1961 the main prize of the Moscow Festival went to the Japanese «The Naked Island». The director Kaneto Shindo opted for the absence of dialogue and the use of purely filmic means to show the time-tested strategy of survival of a single family – father, mother, two young sons – on an island where the

are the only occupants and which they till, sharing misery, joy and holiday outings to the big land.

The Finnish «Naked Harbour» has eight families, although almost all of them are broken families, a lot of dialogue in Finnish, English and Russian. But it won't be a stretch to call this film a movie without dialogues too, and then the similarity of the titles won't seem accidental. The invention of sound in cinema opened the way for a quick explication of the plot, when it can be condensed, replacing numerous shots and episodes with lines of dialogue providing the necessary information. «The naked Bay» is filled with verbal trash conveying trash, which fills the heads of the characters, but we almost never hear what the characters do and how they plan to solve the situation. They tell us what we already know from the mass media and friends: that chocolate makes you fat, salt is harmful, wholegrain flour is useful, «The topic of my treatise is the behavior of people in groups, like reality shows», «Drop in, I've bought karaoke», «I don't want to be an average celebrity. I want my name to really be known», «You want a special evening? Girls? Women? Or boys?», «Whatever the analyses say, don't lose hope, miracles do happen», «Give me my money back or I'll fuck your bitch». In 1975 Janis Ian recorded a song called «Between the Lines», which said:

«In books and magazines on how to be and what to see

while you are being

Before and after photographs teach how to pass from reaching to believing

We live beyond our means on other people's dreams

and that's succeeding».

This picture of «living on other people's dreams» is what we see in Louhimies's movie and watch unenlightened until almost the very end when something finally starts happening.

Like «The Naked Island», «Naked Harbour» is shot in wide-screen. But while Shindo used it to rotate the camera, like a curious head, and show the incessant motion of life and the well-organized activities of family members against the background of a breath-taking landscape, Louhimies indifferently blinks his static camera and uses the capacities of the screen to separate, detach his characters, placing them at different edges of the elongated shot. And the shots – in contrast to Shindo – are mostly interior, recording this or that predefined and predictable environment – a spacious minimalist hotel room, a rich dwelling with all the conveniences, a oldish two-room apartment in a block of flats, a littered den with the marijuana glare of night lamps. He does not even link his characters by a chain reaction the way it was done in «Frozen Land», the way it became fashionable after «Magnolia», well, almost. Speaking about this movie the word «almost» pops up again and again. There are films with an incredibly clearly defined structure, like last year's MIFF winner the Spanish «The Waves». Louhimies uses specific techniques but leaves loopholes and towards the end life makes its way through them and into the film like a mountain creek.

The English-speaking Robert who arrived to coach the Finnish team, will say at the meeting: «We promote happiness. We all want to want it, to need it, to feel it. We all want to feel. Life is vitally important to us, but a family is a family». This unappetizing business-like meeting (which proves the director's sober disillusioned look at the present day) marks the turning point, without which «Harbour» would have been another precise collective portrait of urban depression. And when over the final titles the vegetable existence described above results in a group singing of Robby Williams' song «Feel», it won't seem pathetic when the director prints across the screen the lines of the refrain

«I just want to feel real love

Feel the home that I live in

'Cause I got too much life

Running through my veins

Going to waste»

Well, almost.

Alexei Vasiliev

KEYHOLE

8 ½ FILMS Dir. Guy Maddin

The maverick Guy Maddin, living in the Canadian backwater, has long been considered a cult figure. The number of his fans is sufficient to collect enough money for a feature project and come out of art-house shadows into the festival mainstream. But he has chosen his destiny and wants no other: for him small budgets and unlimited creative freedom are more important than anything. As for the stars, Guy allows access to the set only for his old friend and colleague Isabella Rossellini, who appears in «Keyhole».

This movie followed a series of avant-garde shorts about the ghosts of silent cinema and is one of the most personal for Maddin. Most certainly it is black-and-white, eccentric, brazenly wild, but at the same time touching. Its setting is the native house which is either besieged or defended by mysterious gangsters. One of them must pluck up his courage for a daredevil outing: go through the labyrinth of rooms and find, like in a computer quest, a prisoner hidden in the bedroom. The hunter is called Ulysses, his assistants are two somnambulists, a boy and a girl – probably his son and daughter – and the woman on the top floor is his wife, i.e. Penelope (in this case Rossellini's character is called Hyacinth). This is as far as the main characters are concerned, though it is hard not to mention one more, the colorful Dr. Lemke: either a surgeon or a psychiatrist or merely a mad scientist played with customary elegance by the king of trash Udo Kier.

With charming naiveté Maddin maintains that his opus is the first genre experiment, a «noir with ghosts». In reality the keyhole he invites us to peep into, opens a quaint panorama of the distorted mentality of an artist – his intertwining fantasies, memories phobias and manias. The best part is that this charade has an unlimited number of solutions. The interactive constructor demands form the viewer-interlocutor not merely his love for classic cinema, the absence of complexes and extraordinary sense of humor, but also perseverance. The most important thing is to view the stranger's dream to the end, to reach the cherished room together with Ulysses.

And still in spite of the intimacy of this unusual spectacle, there are recognizable isles in the raging sea of the sub consciousness. According to Maddin, memory can't be strictly individual. At some deep point personal anxieties inevitably become archetypal and everyone recognizes himself in the wandering gangster or his royal spouse. Carroll's image: a keyhole beyond which there are unimaginable gardens, but the key can't be found all that easily. That is why it is necessary to approach the mirror, peer at it and cross over to the other side of the looking glass.

Anton Dolin

HOLY MOTORS

8 ½ FILMS Dir. Leos Carax

The most original work of 2012 had to pay a high price for its originality. The Jury in Cannes decided – just in case – not to award any prizes to the only film, the screening of which was accompanied not by the usual applause but by stamping of feet, screaming and disorderly shouts. It is as difficult to squeeze «Holy Motors» into familiar categories as to find an adequate translation for its title. A prize for directing? It depends on what is implied by directing: Leos Carax packed into one movie all the variations of human destiny with no preferences for any one of them. Prize for the script? The author unveils a mini-story, soon gets tired of it and switches over to the next one, while the tempo is growing and you can't remember where it all began. Perhaps, a prize for acting? Denis Lavant's madcap escapades, while he tried to cram 11 separate parts into 2 hours of screen time, are closer to stand-up comedy

or pantomime. There is no deep penetration into the character in the Stanislavsky tradition, no Brechtian or Bressonian detachment; he unconditionally accepts every role, blending with it without reservation. And in ten minutes he will change the mask again before the eyes of the baffled viewer. These films need Very Special Prizes. Or, to hell with honorary trophies, they do not agree with cult masterpieces.

The setting is a white limo, the time is limited by 24 hours, the main character is a certain monsieur Oscar. Outside the window is an invisible Paris, but Oscar is not watching the beauty of the eternal city but his own face reflected in a portable mirror. He is watching without recognition. The schedule of his appointments is very tight. First he has to beg for charity on the bridge of Alexander the 3rd, then act out a sex scene with an unfamiliar partner, using motion capture, then he has to go on location, descend into the sewerage and transform into Shit, one-eyed monster with a red beard (do you remember the omnibus movie «Tokyo!») That is it) who will steal the beautiful super-model, but not for long. There are two murders ahead, several deaths and a romantic duo with Kylie Minogue in the interiors of the supermarket «La Samaritaine» which is closed for repairs.

Once «La Samaritaine» was open and busy, but Pont Neuf, which is a mere ten meters away from the shop, was closed. In the early 1990s that was the setting for the love story between a homeless conjurer and a paintress going blind, the protagonists of «Les amants du Pont-Neuf». That film was the apex and at the same time marked a crisis in the life and work of Leos Carax. The gigantic project did not cover the expenses and the director, who had been considered almost a new Godard since 1980s, felt silent until «Pola X», a heart-wrenching drama about incest and passion which received catcalls even in Cannes. Since that time everyone was making conjectures about the chances of his getting over it and returning to cinema. And if so, what will he bring with him? The waiting took 13 years, but «Holy Motors» surpassed all expectations. It is no accident that this time Lavant, Carax's alter ego, is called Oscar, and not Alex (like in «Boy Meets Girl»), «Mauvais sang», «Les amants du Pont-Neuf»): Alex Oscar are the director's two names, «Leos Carax» is an anagram. The «cursed poet» of French cinema turned an unexpected side to us. Not romanticism but burlesque. Not lyricism but cabaret. Not cinephilia, but life itself, albeit deformed by memories of past traumas and processed through the grinder of personal experience.

The result is an amazing film about the cursed life of a man who can't be himself even for ten minutes and is always dreaming about an alternative ego. In other words about the changeability of soul and body which can't be achieved in life but can be easily done in art.

Anton Dolin

BAIKONUR

GALA SCREENINGS Dir. Veit Helmer

– Is the theme of this film somehow connected with your childhood, with your experience of life?

– I don't know how to answer that precisely. The concepts took shape out of what I've endured and what I see around me. But in the process of work, just like in everyday life, suddenly some kind of memories are triggered. If they're appropriate, I try to use them, but that's not an end in itself. I do everything through inspiration, but, naturally, all my works are a part of my biography.

– Where did you live and study?

– I grew up in Bonn. Then I moved to West Berlin to avoid serving in the army. In those days residents of West Berlin were released from military service in the Federal Republic of Germany, and young people with creative inclinations would move there to wriggle out of conscription. But later on I moved over to East Berlin. Yes, I was one of a few who requested and even obtained permission from the Communist regime to live in East Berlin. I wanted to study theatre directing. Higher education in the arts in the East Germany was

considered prestigious, it was provided at a very high level, and I would even say better than in the FRG, and it was always highly rated. So I saw the collapse of the Wall from the eastern side.

– Do you remember the time when you first heard about Gagarin, about Soviet cosmonauts?

In my boyhood I wasn't struck by space. Except for making some sort of model rockets. My childhood was spent in West Germany, and at that time we were told exclusively about the people who conquered the moon. A lot later I found out that the first man in space had been a Russian. No doubt my parents knew that, because German television reported Gagarin's flight at the time. But we, children, only knew that there were Russian cosmonauts, that they were researching something in the cosmos, but the real achievement was when man first landed on the Moon. And so for me, working on Baikonur is also an opportunity to pay tribute to Russian cosmonautics.

– What new things did you find out while you were shooting the film? Did you make any discoveries?

– For me Baikonur had been such... a forbidden thing, but magical. Like in childhood, a child knows where he's not supposed to go, and so he strives to get there with all his might. When we found out that we'd been given permission to film there, I felt as if Christmas had come early, and I'd received the present I wanted most of all! But later, carrying on my work, talking to people, I came across various stories relating to Baikonur. I was in heaven! Stories which not a single author on the planet could have hit upon! With my screen writer Sergei Ashkenazi, we simply linked up the stories we had heard into a single theme. Each fact and each detail in Baikonur is based on real events, and we have documentary evidence. Some cosmonauts really landed in the steppes, and they weren't found immediately – sometimes only after 48 hours. And space tourism exists: you can fly into the cosmos if you just pay a couple of hundred million. We've simply put all these things together, with other stories we know about, like a jigsaw puzzle, and we ended up with the plot of Baikonur.

– It seems that you're drawn to what we might call the mythology of the former USSR. For you've already worked in Azerbaijan, and now it's Kazakhstan. Why is this so important for you?

– I don't like travelling to places if I already know everything about them. I'm drawn to somewhere where I've never been. Nothing could make me start filming in Los Angeles – it would be boring! When I first went there it seemed to me that I'd already seen all the streets and quarters a long time ago... That's the thing about all these films and series! But when I travel to Azerbaijan, to Kazakhstan or Bulgaria (by the way, I shot my first film in Bulgaria, and Chulpan Khamatova was in it) or some other place, I discover for myself not just a new territory, but also a new artistic space. Of course, people have shot films in these countries before me, but... There are still so many places which haven't been covered, and I like them very much...

Going back to Baikonur... I think that it's the first large-scale film about this major cosmodrome which has been made for a world audience and actually filmed there. And I'm proud of that. I feel that I've acquainted the world with a real treasure. Baikonur is an amazing place. But I've made it even more enchanting. I didn't shoot the film as accepted for instance in a documentary. I combined location shooting in various places, and the result is a kind of hyperreality. Part of the film was shot in Star City, outside Moscow, where the cosmonauts train.

– Don't you think that in a sort of way your film is a fairy tale?

– I don't like that definition, because it has something childish in it, relegating it to a children's audience. I'm confident that my films are interesting for adults. For me, a better phrase is «magical realism.» I don't have anything against reality itself, but I try to infuse its depiction with a kind of additional dimension, something supereal. What do I mean? Well... Not only that which exists in reality, but also that which might exist. I love film because it allows me to achieve these things.

Interview by Asya Kolodizhner and Peter Shepotinnik, Berlin-2012



1. Алексей Айги с музыкантами
2. Вальдемар Кшистик
3. Незвестный в ожидании чуда
4. Съёмочная группа фильма «Поклонница». Слева направо – Кирилл Пирогов, Оксана Мысина, Виталий Мельников, Светлана Иванова, Ольга Аграфенина, Юрий Сапронов
5. Александр Яценко
6. Эдуард Оганесян
7. Максим Суханов

24 ИЮНЯ / JUNE, 24

11:00	Разорванный занавес / TORN CURTAIN	Октябрь, 4	128
11:00	Отказаться от завтрашнего дня / GIVE UP TOMORROW	Октябрь, 5	95
11:30	Дверь / THE DOOR	Октябрь, 8	100
12:00	Вишенка на гранатовом дереве / A CHERRY ON A POMEGRANATE TREE	Октябрь, 7	89
12:00	После полудня / AFTERNOON	Октябрь, 9	97
13:00	Розита / ROSITA	Октябрь, 6	90
13:30	В бездну: Повесть о жизни, повесть о смерти / INTO THE ABYSS: A TALE OF DEATH, A TALE OF LIFE	Октябрь, 5	103
14:00	Последняя любовь / LAST ROMANCE	Октябрь, 7	101
14:00	Здесь и там / HERE AND THERE	Октябрь, 4	110
14:00	Людоед-вегетарианец / VEGETARIAN CANNIBAL	Октябрь, 8	86
15:00	Рожденные в СССР. 28 лет. Дети перемен / BORN IN UUSR	Октябрь, 5	106
15:00	Чонтвари / CSONTVÁRY	Октябрь, 9	112
15:00	Огонь в горах / FLAME OF MOUNTAIN	Октябрь, 10	62
15:30	План жизни / DESIGN FOR LIVING	Октябрь, 6	91
16:00	80 миллионов / 80 MILLIONS	Октябрь, 1	102
16:00	Мотылек / МОТЫЛЕК	Октябрь, 8	75
16:30	Именем дочери / IN THE NAME OF THE GIRL	Октябрь, 7	100
16:30	«Новое поколение СИНЕ ФАНТОМ» Часть 2 / «NEW GENERATION OF CINE FANTOM» PART 2	Октябрь, 11	104
16:30	История Бенни Гудмена / THE BENNY GOODMAN STORY	Октябрь, 4	116
17:00	Африка. Кровь и красота / AFRICA: BLOOD AND BEAUTY	Октябрь, 2	59
17:00	Невидимая война / INVISIBLE WAR	Октябрь, 5	95
17:00	Взгляд Улисса / ULYSSES' GAZE	Октябрь, 10	175
17:30	Страницы истории советского стереокино. Часть 2 / SOVIET STEREOKINO. PAGES OF HISTORY. PART 2	Октябрь, 8	80
18:00	Красиво, если смотреть издалека / IT LOOKS PRETTY FROM A DISTANCE	Октябрь, 6	77
18:00	Мы - вундеркинды / AREN'T WE WONDERFUL?	Октябрь, 9	108
18:30	Бирмингемский орнамент / BIRMINGHAM ORNAMENT	Октябрь, 11	68
19:00	ОРДА / HORDE	Октябрь, 1	128
19:00	Русская зима / RUSSIAN WINTER	Октябрь, 4	94
19:00	Мир перед ней / THE WORLD BEFORE HER	Октябрь, 2	90
19:00	Русская зима / RUSSIAN WINTER	Октябрь, 4	94
19:00	Ана-Бана / ANA BANA	Октябрь, 7	98
19:15	Любовь к ненависти / LOVERS OF HATE	Октябрь, 5	93
20:00	Трактористы-2 / TRACTOR DRIVERS-2	Октябрь, 6	84
20:30	Детские истории / KIDS STORIES	Октябрь, 8	90
20:30	День / DAY	Октябрь, 10	58
21:00	Город детей / CITY OF CHILDREN	Октябрь, 7	100
21:00	Рембрандт / REMBRANDT	Октябрь, 9	85
21:30	Байконур / BAIKONUR	Октябрь, 2	94
21:30	Замочная скважина / KEYHOLE	Октябрь, 4	93
21:30	Таблоид / TABLOID	Октябрь, 5	88
22:00	Голая бухта / NAKED HARBOUR	Октябрь, 1	118
22:00	«Новое поколение СИНЕ ФАНТОМ» Часть 3 / «NEW GENERATION OF CINE FANTOM» PART 3	Октябрь, 11	88

22:30	Весёлая вдова / THE MERRY WIDOW	Октябрь, 6	99
22:30	Иисус Христос - суперзвезда / JESUS CHRIST SUPERSTAR	Летний Пионер	106
23:00	Q / Q	Октябрь, 8	103
00:15	Holy Motors / HOLY MOTORS	Октябрь, 1	115

25 ИЮНЯ / JUNE, 25

11:30	Карандиру / CARANDIRU	Октябрь, 9	146
13:00	Невидимая война / INVISIBLE WAR	Октябрь, 5	95
13:00	Необычный роман / A CERTAIN ROMANCE	Октябрь, 7	92
14:00	Санта Ник / ST. NICK	Октябрь, 4	89
14:00	Весёлая вдова / THE MERRY WIDOW	Октябрь, 6	99
15:00	Русская зима / RUSSIAN WINTER	Октябрь, 2	94
15:00	Таблоид / TABLOID	Октябрь, 5	88
15:00	Доктор Кетель / DR. KETEL	Октябрь, 8	80
15:00	Мы - вундеркинды / AREN'T WE WONDERFUL?	Октябрь, 9	108
15:30	Еврей Зюсс / Харлан - в тени Еврея Зюсса / JEW SUSS / HARLAN: IN THE SHADOW OF JEW SUESS	Октябрь, 7	198
16:00	Разорванный занавес / TORN CURTAIN	Октябрь, 4	128
16:30	Абу, сын Адама / ABU, SON OF ADAM	Октябрь, 6	101
16:30	День / DAY	Октябрь, 10	58
16:30	«Новое поколение СИНЕ ФАНТОМ» Часть 3 / «NEW GENERATION OF CINE FANTOM» PART 3	Октябрь, 11	
16:45	80 миллионов / 80 MILLIONS	Октябрь, 5	102
17:00	Апостол / O APÓSTOLO	Октябрь, 1	84
17:00	Мир перед ней / THE WORLD BEFORE HER	Октябрь, 2	90
17:00	Ганнибал у ворот / HANNIBAL ANTE PORTAS	Октябрь, 8	103
18:00	Камилла Клодель / CAMILLE CLAUDEL	Октябрь, 9	175
18:30	Программа короткого метра / SHORT FILMS PROGRAM	Октябрь, 11	67
19:00	Калифорнийское соло / CALIFORNIA SOLO	Октябрь, 4	94
19:00	Анна Болейн / ANNA BOLEYN	Октябрь, 6	133
19:30	Одинокий остров / LONELY ISLAND	Октябрь, 1	100
19:30	Почти невинные / ALMOST INNOCENT	Октябрь, 8	112
20:00	Желание / WISH	Октябрь, 10	99
20:00	Случайная связь / RANDOM ENCOUNTER	Октябрь, 11	80
20:00	170 герц / 170 HZ	Октябрь, 7	86
21:30	Птицы / THE BIRDS	Октябрь, 2	119
21:30	Графиня из Гонконга / A COUNTESS FROM HONG KONG	Октябрь, 4	108
21:30	Потерянные земли / LOST LAND	Октябрь, 5	73
21:30	Поцелуй женщины-паука / KISS OF THE SPIDER WOMAN	Октябрь, 9	120
22:00	Гольфстрим под айсбергом / GULF STREAM UNDER THE ICEBERG	Октябрь, 1	125
22:00	Ржавчина / RUST	Октябрь, 6	113
22:00	Любовь юного красавца / BISHONEN	Октябрь, 8	101
22:00	Америга / AMERIGA	Октябрь, 11	55
22:30	Четыре солнца / FOUR SUNS	Октябрь, 7	105
22:30	То, что надо! / HUNKY DORY	Летний Пионер	110

34 МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ ПРОВОДИТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
34 MOSCOW INTERNATIONAL FILM FESTIVAL IS HELD WITH THE SUPPORT
OF THE MINISTRY OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

СПОНСОРЫ 34 ММКФ / 34 MIFF SPONSORS



Mercedes-Benz

L'ORÉAL
PARIS



CARRERA / CARRERA
MADRID

InStyle

Коммерсантъ



HELLO!

WWW.KINOBUSINESS.COM
КИНОБИЗНЕС
СЕГОДНЯ

рамблер-касса